

К счастью, на нынешнем поколении род вампиров угас. Иначе это стало бы для и без того хрупкого мира еще одним сокрушительным ударом.

Через несколько минут к обочине с тихим воем сирены причалил патрульный автомобиль. Из дверей вышли двое полицейских — пожилой и совсем молодой. Тот, что постарше, был полноват, а с его круглого лица не сходила привычная радушная улыбка опытного служаки. Его юный напарник, напротив, выглядел излишне взволнованным: судя по всему, это был его первый настоящий выезд.

— Здравствуйте. Мы из полицейского участка Шуйчжэ города S. Вы вызывали? — поинтересовался Лэ Син, мысленно сверяясь с уставным протоколом и пытаясь придать голосу солидности.

Впрочем, личность звонивших была ясна и без лишних расспросов — достаточно было бросить взгляд на лежащего у их ног мужчину, намертво стянутого брючным ремнем.

— Надо же, действительно он, — удивленно подтвердил офицер Ван Чэн, сверяясь со списком разыскиваемых на экране служебного планшета.

Общедоступная база розыска обновлялась регулярно, но толку от нее в повседневной жизни было мало. Звонки от бдительных граждан поступали редко, да и те чаще всего оказывались ложной тревогой. Обычные люди неохотно вглядывались в лица на плакатах, а если и смотрели, то тут же забывали. Бывало, что за долгие годы о беглецах забывали даже сами оперативники.

Мужчина, понуро стоявший на коленях в углу, числился в розыске за изнасилование уже два года. Преступление он совершил в городе W, за две тысячи километров отсюда. Неудивительно, что его так долго не могли поймать: никто не ожидал встретить беглеца здесь, в тихих закоулках города S.

— И как только умудрились его узнать? Вот это память! Сразу видно, гражданский долг для вас — не пустой звук! — Ван Чэн потянулся было похлопать Су Вана по плечу, но, натолкнувшись на его холодный, пронизательный взор, вовремя передумал. Рука полицейского описала плавную дугу и ободряюще опустилась на плечо соседа — паренька в спортивном костюме.

Чжоу Цзинь лишь недоуменно моргнул в ответ.

Су Ван не стал вдаваться в подробности и объяснять, что его внимание привлекли излишне суетливые, вороватые повадки незнакомца. Он просто молча кивнул.

— Преступника мы забираем, но вам придется проехать с нами в отделение, чтобы составить протокол, — продолжил Ван Чэн. — К тому же за поимку положена награда — две тысячи юаней. Получить ее нужно будет лично.

Офицер подошел к задержанному, осмотрел кожаные путы на его запястьях и одобрительно усмехнулся:

— Надо же, как профессионально связали.

— Да в интернете подглядел как-то, показалось удобным, вот и запомнил, — смущенно почесал нос Чжоу Цзинь.

— Полезный навык, молодец! — добродушно прищурился Ван Чэн. — В жизни все пригодится.

В отделение они поехали на патрульной машине. Офицер Ван сразу отправился с докладом к начальству, а Лэ Син проводил ребят в комнату отдыха и принес им воды. Опрос прошел в спокойной, будничной обстановке. Закончив с бумагами, молодые люди поставили свои подписи в бланках.

Как раз к этому моменту вернулся Ван Чэн. Он сообщил, что личность задержанного окончательно подтверждена и в ближайшие дни они смогут забрать деньги, после чего вопросительно посмотрел на троицу.

— Хоть скрутил его я, но опознал-то Су Ван, — замахал руками Чжоу Цзинь. — Так что моей заслуги тут нет, мне награда не положена.

За время оформления бумаг они успели познакомиться, и Чжоу Цзинь, проявив завидную настырность, все-таки выпросил у новых знакомых контакты в мессенджере.

— Вот еще, церемонии тут развел, — фыркнула Су Жань, закатив глаза. — Вместе ведь ловили, чего скромничать? От денег только дураки отказываются. Офицер Ван, пишите: тысячу нам с братом, тысячу — ему.

— Да я не... — попытался вставить слово Чжоу Цзинь.

— Вот и славно, на том и порешим, — улыбнулся Ван Чэн, пресекая любые возражения.

Чжоу Цзинь понял, что сопротивление бесполезно, но в душе все равно затаил легкую досаду от собственной уступчивости.

Наблюдавшие за этой сценой дежурные оперативники лишь тихо посмеивались.

«Эх, молодежь, — думали они. — Деньгами разбрасываются. Тысяча юаней на дороге не

валяется, на эти деньги два месяца обедать можно, если скромно жить».

До самых дверей отделения ребят провожали заинтересованные взгляды.

Спустя некоторое время после их ухода из кабинета вышел пожилой следователь. Он взял со стола листы допроса, бегло просмотрел их и вдруг застыл, наткнувшись на подпись внизу страницы.

— Хм, надо же... — озадаченно пробормотал он.

— Что-то не так, старшина? — тут же отреагировал Лэ Син, испугавшись, что допустил ошибку в протоколе.

— С протоколом все в порядке. Имя... — старый сыщик нахмурился, силясь что-то вспомнить.
— Больно знакомое имя. Су Ван... Где же я его слышал?

— Может, из ваших старых дел? — предположил напарник.

— Нет, не то... Совсем не то, — покачал головой старик.

За долгие тридцать лет службы через его руки прошли сотни обвиняемых и свидетелей. Память на имена у него была отменная, но имя «Су Ван» вызывало странные, смутные ассоциации. Это точно не было рядовым делом из его личной практики.

— Су Ван, Су Ван... — пробормотал он под нос, и вдруг его лицо прояснилось. — Вспомнил!

Это действительно было чужое расследование. Десять лет назад. Громкое дело, которое вел уголовный розыск города Н.

— И что там было? — с любопытством подался вперед Лэ Син.

Однако благодушный настрой старого полицейского мгновенно испарился. Он строго зыркнул на молодого коллегу:

— Много будешь знать — скоро состаришься. Ты все архивы за сегодня разобрал? Марш за работу, нечего тут уши греть!

Лэ Син обиженно надулся, но послушно зашагал прочь.

Старый следователь остался один. Вглядываясь в аккуратный росчерк подписи, он тяжело вздохнул.

Даже спустя пятнадцать лет детали того происшествия стояли у него перед глазами. Слишком уж невероятными, пугающими были обстоятельства, чтобы их можно было вычеркнуть из памяти.

Огромное дерево, выросшее буквально из ниоткуда; бесследно растворившиеся преступники; и семилетний мальчик — единственный выживший в той бойне, где уцелеть было попросту невозможно.

Проводив сестру до гостиничного номера, Су Ван направился к выходу из отеля и в лобби столкнулся с Чжоу Цзинем, который как раз собирался встретить мать.

— О, ты тоже здесь остановился? — удивился Чжоу Цзинь. — А, ну конечно, ты ведь привез Су Жань. Всех участников соревнований заселили в этот отель. Слушай, время уже позднее, неужели уезжаешь? Организаторы разрешают сопровождающим оставаться в номерах, почему бы тебе не заночевать тут?

— Завтра занятия, — лаконично ответил Су Ван.

Четверг подходил к концу. Он выкроил время среди недели, чтобы привезти сестру, но завтра утром его ждали две лекции, которые никак нельзя было пропустить.

— Так ты еще студент? Ни за что бы не подумал... — затараторил Чжоу Цзинь. — Нет-нет, я не к тому, что ты выглядишь старо! Наоборот, ты очень симпатичный, просто держись как-то... ну... солидно.

Су Ван ожёг его холодным взглядом, и парень тут же прикусил язык.

— Кхе, — раздался тихий, бархатистый смешок из-за плеча Чжоу Цзиня, наполненный мягкой материнской нежностью. — Цзиньцзинь, не познакомишь меня со своим другом?

Су Ван перевел взгляд на спутницу нового знакомого. Рядом с парнем стояла потрясающе красивая женщина с безупречной осанкой. Белое шелковое кипао с неброским узором идеально подчеркивало ее утонченную фигуру, а мягкие темные локоны свободно спадали на плечи. Лишь едва заметные морщинки в уголках глаз выдавали ее истинный возраст — в остальном они с Чжоу Цзинем казались скорее братом и сестрой.

— Мам... Ну зачем при людях-то так называть, я уже взрослый, — смутился Чжоу Цзинь и поспешно перешел к знакомству: — Су Ван, это моя мама, приехала поддержать меня на соревнованиях по тхэквондо. А это Су Ван — тот самый гений, о котором я тебе рассказывал! Он с одного взгляда раскусил беглого преступника. Его младшая сестра тоже участвует в турнире, кажется, в юниорской группе.

— Сколько бы лет тебе ни исполнилось, для меня ты всегда будешь моим маленьким Цзиньцзинем, — ласково улыбнулась женщина и взъерошила сыну волосы. Тот забавно насупился, но уворачиваться не стал — было видно, что между ними царит полное доверие.

Она повернулась к Су Вану:

— Здравствуй. Меня зовут Юнь Лянь. Можешь звать меня просто тетушкой Юнь.

Су Ван вежливо кивнул этой удивительно притягательной женщине:

— Здравствуйте, тетушка Юнь.

— Возвращаешься в кампус? Сын упоминал, что ты учишься в С-ском университете. Если хочешь, наш водитель может тебя подбросить, — предложила Юнь Лянь.

— Спасибо, не стоит. Я доберусь сам, — вежливо отказался Су Ван.

Женщина понимающе кивнула. Попрощавшись, она под руку с сыном направилась к лифтам, весело переговариваясь с ним на ходу.

Су Ван достал телефон, проложил маршрут на карте и направился к выходу. Перед тем как свернуть за угол, он невольно обернулся: тетушка Юнь продолжала мягко улыбаться, и в каждом ее движении сквозило утонченное изящество.

Тем временем в номере Чжоу Цзинь сразу ушел в душ. Юнь Лянь, оставшись в своей комнате, присела перед зеркалом. Медленными, плавными движениями она принялась снимать украшения: заколки, серьги, изящные часы и тонкий браслет. В ее жестах сквозила легкая, томная истома.

Тщательно стерев макияж, она вгляделась в свое отражение. Даже лишенное косметики лицо оставалось безупречно красивым. Юнь Лянь удовлетворенно улыбнулась.

Но радость длилась недолго. Внезапно ее улыбка увяла. Тонкие пальцы дрогнули и коснулись едва заметной складки у внешнего уголка глаза. В глубине ее зрачков на секунду вспыхнул дикий, животный страх.

На туалетном столике негромко завибрировал телефон. Взглянув на экран, она поспешно ответила на звонок:

— Алло? Да, я уже в городе S. Послушай, штуковина, которую ты мне дал, имеет крошечный радиус действия! Я исходила почти весь город, но прибор молчит.

Юнь Лянь рассеянно покрутила в руках серебряный браслет, лежавший на столе, и вдруг замерла. Её взгляд приковало к одной детали.

В самом центре изящного плетения тускло пульсировал изумрудный камень. Словно крошечный светлячок в ночной глуши, он то загорался, то гас, отбрасывая бледные зеленые блики.

Вернувшись в общежитие, Су Ван зашел в свой блог и опубликовал серию свежих рисунков. На них красовались демоны: жуткие, когтистые исчадия ада, в которых, вопреки свирепому облику, угадывалось какое-то нелепое, почти умильное очарование.

У одних круто изгибались длинные рога и забавно дергался тонкий хвост; другие выделялись синеватой, покрытой трещинами кожей; у третьих изо рта скалились острые клыки, а за спиной трепетали крошечные, несоразмерные телу крылышки.

Но среди этого зверинца выделялся один-единственный силуэт.

У него были шелковистые длинные черные волосы, заостренные уши, мощные кожистые крылья и тонкий, плетевидный хвост. Но главное отличие состояло в том, что на лице этого демона не было ни глаз, ни рта — сплошная гладкая пустота, лишенная каких-либо деталей.

Немного поколебавшись при загрузке, Су Ван все же убрал этот набросок из финальной подборки.

* «Снова серия „Ад“? Только в этот раз черти... какие-то страшноватые, хе-хе...»*

* «Тоже показалось, что уродцы, но... погодите, почему они начинают казаться милыми, если долго смотреть?»*

* «Ого, как часто пошли обновления! Мой внутренний фанат ликует! Автор, продолжай в том же духе, ты лучший художник в сети!»*

Благодаря регулярным публикациям пост мгновенно собрал кучу отзывов. И самым популярным словом в комментариях оказалось «уродливый».

Су Ван рисовал на одном дыхании и не задумывался о деталях, но теперь, взглянув на свои творения со стороны, вынужден был признать: что верно, то верно, вышли те еще страшили.

— Ну и уродство! Какой живоде́р это рисовал? Слишком уж реалистично, аж глаза слезятся! — парень за столиком кофейни брезгливо отодвинул от себя экран смартфона.

На его мочке поблескивала серебряная серьга в форме креста. Он быстро пролистал ленту вверх, пока не наткнулся на изображение прекрасного мужчины с точно таким же крестом в ухе и тонкими каплями алой крови на губах.

— Вот это я понимаю, шедевр! — самодовольно вздохнул он, бережно коснувшись пальцами серьги. — Господи, ну до чего же хорош! Такая красота — истинное благословение для этого серого, невзрачного мира людей.

Ланс изящно приподнял чашку и сделал глоток черного кофе. Его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

«К счастью, чистокровные вампиры на нашей генерации вымерли, — равнодушно подумал он. — Будь в мире еще парочка таких самовлюбленных кретинов, как Кай, и без того хрупкое равновесие этого несчастного мира окончательно полетело бы к чертям».

<http://bllate.org/book/18324/1756604>